

11. Мясникович, М.В. Основные направления обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Современное состояние и перспективы / М. В. Мясникович, В. В. Пузиков. — Минск. Изд-во «Экономика и право», 2003.
12. Почепцов, Г.Г. Информационные войны / Г. Г. Почепцов. — М.: Реф-бук, 2015. .
13. Почепцов, Г.Г. Информационные войны / Г. Г. Почепцов. — М.: Гарант, 2008.
14. Расторгуев, С.П. Информационная война / С. П. Расторгуев. — М.: На-ука, 2008.
15. Словарь русского языка. Т.1. — М., 1957.
16. См. доклады MR-661-OSD "StrategicInformationWarfare. A newface ofWar" (1996 г.), MR-963-OSD "The Day After ... inthe AmericanStrategicInfrast ructure" (1998 г.) и MR-964-OSD, "StrategicInformationWarfare Rising" (1998 г.).
17. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Док-трины информационной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. №50. Ст.074. 12 декабря [Электронный ресурс] // Официальный интернет-пор-тал правовой информации. — Режим доступа: <<http://www.pravo.gov.ru>>. — Дата доступа: 24.04.2021).
18. Эриашвили, Н.Д., Национальная безопасность / Н. Д. Эриашвили, О. А. Миронова, Е. Н. Хазов. — М., 2018.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕЙ ПОЛИТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБОРОНЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ БЕЗОПАСНОСТИ

И. С. Кузнецова

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, kuznira@bsu.by*

В статье дан анализ перспектив развития общей политики безопасности и обороны ЕС (ОПБО) в контексте новых вызовов и угроз безопасности, ответом на которые стала разработка новой стратегической концепции ЕС. В докумен-те «Стратегический компас» найдут отражение руководящие принципы разви-тия европейской обороны и безопасности на следующее десятилетие в областях кризисного управления, развития оборонного потенциала, партнерства и устой-чивости. В статье делается вывод, что ЕС продолжит стремиться к укреплению и усилению ОПБО, однако основные направления развития политики в средне-срочной перспективе не изменятся.

Ключевые слова: Европейский союз; общая политика безопасности и оборо-ны ЕС; документ «Стратегический компас».

PERSPECTIVES ON THE COMMON SECURITY AND DEFENSE POLICY OF THE EUROPEAN UNION IN THE CONTEXT OF NEW CHALLENGES AND THREATS TO SECURITY

I. S. Kuznetsova

Belarusian State University,

Niezalieznosti Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, kuznira@bsu.by

This article analyzes the future of the EU's Common Security and Defense Policy (CSDP) in the context of new security challenges and threats, which the new EU Strategic Concept has responded to. The EU Strategic Compass will reflect the guiding principles of European defense and security development for the next decade in the areas of crisis management, defense capability development, partnership and resilience. The article concludes that the EU will continue to seek to strengthen and reinforce the CSDP, but the main directions of policy development will not change in the medium term.

Key words: European Union; common security and defense policy of the EU; the EU Strategic Compass.

На современном этапе ЕС сталкивается с растущей нестабильностью и конфликтами в соседних странах, а также с появлением новых угроз безопасности. В июне 2020 г. министры обороны стран ЕС договорились о разработке документа под названием «Стратегический компас», определяющий цели ЕС в области безопасности и оборонной политики.

Быстрое наступление талибов в Афганистане для многих в мире стало большой неожиданностью, в том числе и для ЕС. Так, Д. Макаллистер, депутат Европарламента отметил, что ЕС нужен иной подход к Афганистану и всему региону, а также подчеркнул, что ЕС «необходимо демонстрировать единство, тесно сотрудничая с нашими партнерами и союзниками в деле сохранения мира и безопасности в регионе» [1]. Профессор Оксфордского университета Т. Гартон-Эш отметил, что ситуация в Афганистане должна заставить Евросоюз сделать свои вооруженные силы более независимыми от американских союзников по НАТО. В свою очередь, Ж. Боррель указал на то, что события в Афганистане служат еще одним подтверждением того, что Европе необходимо развивать стратегическую автономию, чтобы иметь возможность быстрее реагировать на проблемы, которые напрямую затрагивают ЕС [2].

Следует отметить, что необходимость развития стратегической автономии ЕС была обозначена в Глобальной стратегии по внешней полити-

ке и политике безопасности ЕС под названием «Общее видение, общие действия: более сильная Европа» 2016 г. (далее — Глобальная стратегия ЕС). В документе указано: «в то время как НАТО существует для защиты своих членов, большинство которых находится в Европе, и остается главной структурой коллективной обороны, европейцы должны быть лучше оснащены и организованы, чтобы вносить весомый вклад в эти коллективные усилия, а также действовать автономно, если и когда это необходимо» [3]. Для реализации Глобальной стратегии ЕС был принят всеобъемлющий пакет мер в сфере безопасности и обороны, направленный на укрепление безопасности и стратегической автономии ЕС. Принятие Европейского плана действий в области обороны, учреждение Европейского оборонного фонда и постоянного структурированного сотрудничества свидетельствует о том, что ЕС стремится уделять приоритетное внимание инновациям и развитию оборонного потенциала.

Однако отсутствие согласованного общего видения и общей стратегической перспективы не позволило странам-членам ЕС детально определить, на каких возможностях ЕС должен сосредоточиться. Как отмечает научный сотрудник Центра европейских реформ Л. Скацциери, «это ограничило эффективность постоянного структурированного сотрудничества и рискует ограничить эффективность Европейского оборонного фонда» [4].

Несмотря на выдвинутые, начиная с 2016 г., инициативы, ЕС не удается эффективно и оперативно отвечать на внешнеполитические вызовы. Потребность в укреплении европейской оборонной политики в очередной раз встала на повестку дня после событий в Афганистане. В целях укрепления европейской оборонной политики Ж. Боррель предложил создать силы быстрого реагирования ЕС (численностью 5 тыс. военнослужащих) [5]. Практические решения по созданию сил будут приняты в рамках подготовки документа «Стратегический компас».

Однако эта идея не столь нова. Несомненно, значимым в вопросе формирования сил быстрого реагирования ЕС стал саммит Европейского совета в Кельне в 1999 г., на котором были приняты решения, направленные на усиление европейской оборонной идентичности. В Декларации об укреплении ОПБО члены Европейского совета выразили уверенность в том, что ЕС должен иметь возможность выполнять автономные действия, поддержанные вооруженными силами и средствами, принимать решения по их использованию, чтобы реагировать на мировые кризисы без ущерба для действий НАТО (п.1 Декларации). Мандат для таких сил быстрого реагирования исчерпывался «Петерсбергскими задачами», предполагалось, что они не будут вступать в противоречие с предполагаемыми военными действиями НАТО [6, с. 39—40].

Создание сил быстрого реагирования не означало формирование единой армии ЕС, хотя подобного рода инициативы также выдвигались. Так, например, 29 апреля 2003 г. представители Бельгии, Германии, Люксембурга и Франции собрались в Брюсселе, чтобы обсудить новый подход к оборонной политике Евросоюза. В ходе встречи были высказаны предложения по созданию единых вооруженных сил ЕС. Однако идеи, высказанные участниками саммита, не были оформлены в виде официального документа и остались всего лишь планами для последующих обсуждений. В 2007 г. А. Меркель высказала идею объединения вооруженных сил ЕС, а в 2008 г. Н. Саркози направил правительствам государств-членов Евросоюза пакет предложений, в котором также нашло отражение предложение о создании единой армии. В свою очередь, Италия на саммите ЕС 19 ноября 2009 г. выступила за образование единой европейской армии, а в сентябре 2012 г. возможность создания единой армии вновь была обозначена в проекте реформы ЕС, которую предложила Группа по вопросам будущего ЕС [6, с. 73—74]. Однако подобные идеи не нашли практического воплощения.

Следует отметить, что и поставленная в 1999 г. цель так и осталась недостигнутой, поэтому в феврале 2004 г. Великобритания, Германия и Франция предложили концепцию так называемых боевых групп. Согласно данной концепции, боевые группы должны быть готовы к действиям высокой интенсивности как автономные силы, способные перейти к широкомасштабным военным действиям. Для этого боевые группы должны быть обучены и укомплектованы необходимыми средствами. Предполагалось, что формируя боевые группы, государства-члены ЕС должны выделять и необходимые стратегические ресурсы [6, с. 75].

Несмотря на то, что боевые группы на ротационной основе находятся в боевой готовности с 2007 г., они так и не были задействованы в операциях по урегулированию кризисов. Причинами послужили отсутствие согласованности и единства среди государств-членов в вопросах обороны и безопасности, а также сложности в распределении финансового бремени между ними.

Глобальная стратегия ЕС подтвердила приверженность ЕС целям, поставленным еще в 1999 г., несмотря на то, что государства-члены не выполнили эти обязательства. И хотя ЕС развернул, начиная с 2003 г., военные операции и миссии, ни одно из этих развертываний не послужило доказательством, что ЕС может достичь первоначальных целей, указанных еще в 1999 г. ЕС по-прежнему не хватает ключевых возможностей для проведения военных операций автономно по всему спектру задач. Безусловно, ЕС предпринял ряд инициатив, чтобы усилить свои

операционные возможности, вместе с тем следует констатировать, что большинство из них так и остались не реализованными на практике. Главной проблемой оборонной политики ЕС является существующее противоречие. С одной стороны, ЕС пытается достичь поставленную еще в 1999 г. основную цель, а с другой стороны, новые вызовы и угрозы безопасности требуют пересмотра подхода ЕС к кризисному урегулированию, если конечно ЕС стремиться стать действительно влиятельным игроком на международной арене.

Европейский оборонный саммит должен состояться в феврале 2022 г. Предполагается, что лидеры ЕС одобряют документ «Стратегический компас» в марте 2022 г. Начатая в 2020 г. разработка проекта документа «Стратегический компас» подразумевает комплексное стратегическое осмысление, анализ угроз и стратегический диалог между государствами-членами. Он построен вокруг четырех взаимосвязанных тематических блоков: управление кризисами, оборонный потенциал, устойчивость и партнерство. Документ не заменит Глобальную стратегию ЕС, в которой изложены общие приоритеты внешней политики ЕС. Вместо этого он должен стать стратегией «среднего диапазона», переводящей приоритеты ЕС в осязаемые цели и определяющей, какие возможности Союз должен развивать. В отличие от Глобальной стратегии ЕС, в которой ведущую роль играли институты ЕС, этот процесс осуществляется под руководством государств-членов, а институты играют вспомогательную и координирующую роль. Основная задача заключается, с одной стороны, в обеспечении ясности целей ЕС в сфере обороны и безопасности, а с другой — в обеспечении тесного взаимодействия государств-членов. Процесс предоставляет возможности для улучшения связей между оперативными и функциональными аспектами оборонных инициатив ЕС и внешнего кризисного управления, для консолидации существующих стратегических партнерств и переосмысления конфигурации новых, а также для обеспечения конкретного видения обязательств, принятых с 2016 г., для усиления ЕС как глобального актора на международной арене [7].

В документе «Стратегический компас» будут поставлены новые задачи в области кризисного управления на ближайшие 5—10 лет, а также определены направления развития сотрудничества, в том числе по линии ЕС—НАТО, с целью достижения поставленных задач. Определение оперативных требований к потенциалу ЕС является ключевой задачей документа. Учитывая спектр угроз, с которыми сталкивается ЕС, Евросоюз должен планировать развертывание в условиях высокой интенсивности, в том числе, при необходимости, и в автономном режиме [8].

Как представляется, документ «Стратегический компас» может стать важным шагом вперед в развитии ОПБО. Однако представленные в документе инициативы рискуют быть нереализованными, если будет отсутствовать политическая воля для коллективных действий. Таким образом, основная задача будет состоять в том, чтобы добиться согласия всех государств-членов с приоритетами, среднесрочными целями и инструментами, представленными в этом документе.

Прежде всего государства-члены должны определиться, в каких миссиях и операциях Евросоюз действительно заинтересован участвовать. Проведенные к настоящему времени миссии и операции подтверждают, что ЕС сделал упор на невоенной антикризисной деятельности, поскольку ЕС обладает многонациональными полицейскими силами для действий в условиях кризисов. Фактически силы ЕС действуют в тех же регионах, что и силы НАТО. Однако в силу того, что у ЕС на данном этапе отсутствуют способности для урегулирования кризисов большого масштаба, они выполняют задачи по разрешению кризисов низкой интенсивности либо на стадии постконфликтного урегулирования. Проводя миссии и операции ЕС осуществляет тесное взаимодействие с НАТО. Но если планы ЕС более амбициозны — достижение стратегической автономии — государства-члены должны быть готовы пересмотреть свой подход к управлению кризисами.

Несмотря на то, что ЕС продолжит предпринимать усилия по укреплению эффективности ОПБО, представляется, что основные направления развития политики в среднесрочной перспективе не изменятся. Продолжающаяся зависимость от ресурсов НАТО, отсутствие единой политической воли при решении проблем обеспечения безопасности ЕС по-прежнему будут препятствовать стратегической автономии ЕС. Документ «Стратегический компас» безусловно будет способствовать формированию общего стратегического видения среди государств-членов, вместе с тем не сможет устранить существующие недостатки, такие как недостаточный военный потенциал и мобильность, сокращение оборонных расходов, а также ограниченная готовность государств-членов предоставить необходимые ресурсы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. ЕС: новый подход к Афганистану [Электронный ресурс] // Еuronьюс. — Режим доступа: <<https://ru.euronews.com/2021/08/19/eu-parliament-on-afghanistan>>. — Дата доступа: 15.09.2021.

2. Евросоюз признал победу "Талибана" [Электронный ресурс] // Еuronews. — Режим доступа: <<https://ru.euronews.com/2021/08/17/anelise-aslive-emergency-meeting>>. — Дата доступа: 29.09.2021.

3. Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign And Security Policy, June 2016 [Electronic resource]. — Mode of access: <http://eeas.europa.eu/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf>. — Date of access: 10.01.2021.

4. Scazzieri, L. Can the EU's Strategic Compass steer European defence? / L. Scazzieri [Electronic resource] // CER Bulletin. — Mode of access: <https://www.cer.eu/sites/default/files/bulletin_134_article3_LS.pdf>. — Date of access: 06.10.2021.

5. EU must create rapid reaction force, top officials say [Electronic resource] // Euronews. — Mode of access: <<https://www.euronews.com/2021/09/03/us-eu-defence>>. — Date of access: 21.09.2021.

6. Кизима, С. ЕС и Беларусь: проблемы безопасности / С.А. Кизима, И.С. Кузнецова; Акад. Упр. При Президенте Респ. Беларусь. — Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2017. — 140 с.

7. EU's Strategic Compass for Security and Defence: A New Approach in 2021 [Electronic resource] // European Army Interoperability Centre. — Mode of access: <<https://finabel.org/eus-strategic-compass-for-security-and-defence-a-new-approach-in-2021/>>. — Date of access: 08.10.2021.

8. Marching to where? The operational dimension of the EU Strategic Compass. Final report. Compass Seminar [Electronic resource] // The European Union Institute for Security Studies. — Mode of access: <<https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Clingendael-EUISS%20-%20Compass%20Seminar%20-%20Final%20Report.pdf>>. — Date of access: 07.10.2021.

БЕЛОРУССКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ В КИТАЕ

Луо Цзюй¹⁾, Сун Юнбин²⁾

¹⁾ Институт экономики НАН Беларуси,

ул. Сурганова, 1, 220072, г. Минск, Беларусь, tsluo@edu.hse.ru

²⁾ Белорусский государственный университет,

пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, sunbinbin772@gmail.com

В статье дается оценка белорусских экономических интересов в контексте развития сотрудничества с Китаем. Повышенное внимание уделено вопросам белорусско-китайского взаимодействия в сферах торговли, инвестиции, кредитно-финансовой сфере, проанализировано состояние белорусско-китайского сотрудничества и определены факторы, способствующие его расширению.

Ключевые слова: Белорусские экономические интересы; Китай; Один пояс, один путь; внешняя политика.